

КАЛМЫКИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Kalmyks in World War I

К. Н. Максимов (K. Maksimov)¹

¹доктор исторических наук, зав. отделом истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Head of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: kigiran@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы участия донских военных частей, в составе которых служили и воевали калмыки, в кампании 1914–1915 гг. Первой мировой войны. Обращено внимание на боевые действия донских казачьих полков, на их результаты, подвиги казаков, в том числе и калмыков. Показаны общие трофеи, потери, награды офицеров и казаков, указаны отдельные, наиболее отличившиеся и получившие награды калмыки, воевавшие в составе донских военных частей.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, фронт, армия, корпус, дивизия, область Войска Донского, донские казачьи полки, казаки, калмыки, сражения, противник, трофеи, потери, награды.

The article examines the issues of World War I and the participation of the Don Cossacks military units as part of the Russian army. 60 Don Cossacks Regiments and a considerable number of stand-alone and special sotnias (companies), as well as gun battalions were distributed along all front army divisions. The forthcoming theatre of war would encompass 2,125 generals and military officers, and 72,830 men of lower ranks, including 3,102 Kalmyks, in the Don Regiments and sotnias. At the outbreak of the war the number of generals and officers increased to 2,292, and the lower ranks totaled 888, 249 men, including 3,760 Kalmyks. All Kalmyks, who were not singled out by their ethnic descent, did military service in almost every Don Cossack regiment and other military units.

During the battles of 1914–1915 the Don Cossack military units, which consisted of Kalmyks among others, captured 251 officers, 26 doctors, and 21,199 lower-rank military men of the enemy, and gained numerous trophies. 44 officers (including 2 Kalmyks) of the Don Cossack regiments were awarded the Order of St. George, and 99 officers (including 5 Kalmyks) received honorable St. George Swords, 13,697 Cossacks (including 598 Kalmyks) were awarded the Cross of St. George and 11,076 Cossacks (including 195 Kalmyks) were granted St. George Medals.

In 1915 Germany did not achieve its goal to defeat and deactivate the Russian army. The Don military units that succeeded in major and minor military operations and battles stood the proof of the first military campaign and retained operational capability with honor, and acquired the experience of contemporary warfighting.

Keywords: World War I, Russia, front, army, corps, division, the Don Cossack Host region, Don Cossack regiments, Cossacks, Kalmyks, battles, enemy, trophies, losses, awards.

Сто лет назад началась Первая мировая война, назревавшая из-за резко обострившихся отношений между ведущими странами Европы. Поводом к ней послужил произведенный сербским террористом 15 (28) июня 1914 г. в г. Сараеве смертельный выстрел в австро-венгерского наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги Софии Хотек. 15 (28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия — России. Российская империя оказалась втянутой в кровопролитную войну на стороне одной из противоборствующих коалиций.

Вопреки утверждению А. Асташова о том, что в годы Первой мировой войны «были исключены из планов мобилизации» финны, турки, курды, калмыки и др., как находившиеся вне европейской России [Асташов 2014: 18], вместе со всеми народами России в войне приняли участие и калмыки — как непосредственно в боевых действиях в составе военных частей, так и на военных тыловых работах. Они оказали помощь фронту лошадьми и другими видами скота на транспортные и продовольственные нужды армии. Калмыцкое население в значительных размерах поставило фронту продовольствие,

теплые вещи, собрало и сдало денежные средства.

К моменту объявления Германией войны на западных границах России были развернуты войска двух фронтов: Северо-Западного (командующий — генерал от инфантерии Я. Г. Жилинский, начальник штаба — генерал В. А. Орановский) в составе 1-й и 2-й армий; Юго-Западного (командующий — генерал от артиллерии Н. И. Иванов, начальник штаба — генерал М. В. Алексеев) в составе 3-й, 4-й, 5-й и 8-й армий. Верховным главнокомандующим 20 июля (2 августа) 1914 г. император назначил великого князя Николая Николаевича, начальником штаба Ставки — генерал-лейтенанта Н. Н. Янушкевича (его адъютантом являлся корнет лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, калмыцкий князь Данзан Церенович (Дмитрий Давыдович) Тундутов).

Кавказская армия (командующий — генерал от инфантерии Н. Н. Юденич) была создана осенью 1914 г. в связи с вступлением Турции в войну на стороне Германии.

Находившиеся на двух фронтах донские казачьи полки, отдельные и особые донские казачьи сотни, артиллерийские дивизионы были распределены почти по всем армиям. На предстоящих театрах военных действий на Западе и на Кавказе в составе российской армии находились 56 донских казачьих полков, в том числе 2 гвардейских, 1 пешая бригада, более 30 отдельных и особых донских казачьих сотен, 8 донских артиллерийских дивизионов в количестве 16 батарей и еще 3 артиллерийские батареи. Остальные 4 донских полка (36-й, 43-й, 54-й, 58-й) и 1 отдельная казачья сотня располагались в других местах.

Накануне войны в строевых частях области Войска Донского состояло 16 генералов, 2292 офицера и 88249 нижних чинов, в том числе 3760 калмыков-казаков, 87317 лошадей (верховых — 80687, артиллерийских — 2893, обозных — 3737). Из них на предстоящем театре военных действий в 60 донских казачьих полках — лейб-гвардии Казачьем его величества и лейб-гвардии Атаманском его императорского высочества государя наследника цесаревича, номеров с 1 по 58 — находились 2125 генералов и офицеров, 72830 нижних чинов, в том числе 3102 калмыка-казака.

Калмыки-казаки, не выделявшиеся по национальному признаку, служили почти

во всех донских казачьих полках и других частях. В лейб-гвардии Казачьем его величества полку, как известно лишь по наградному делу, служил урядник Даржа Попов, удостоенный Георгиевского креста 4-й степени за подвиг, совершенный 23 октября 1914 г. на разведке в тылу врага. В лейб-гвардии Атаманском его императорского высочества наследника цесаревича полку служили 20 калмыков-казаков, в их числе Георгиевские кавалеры, награжденные двумя крестами: старший урядник Эрдни Эрдниевич Шарапов (3-й и 4-й степени) и Багла Сафонов в 4-й сотне; награжденные Георгиевскими крестами 4-й степени — приказный Владимир Даржинович Мушанов и казак Бадьма Учурович Бурсаков в 5-й сотне, во 2-й сотне — Зула Зудьбинов (погиб в бою 4 августа 1914 г.), Александр Абушинов, Санжа Бурсаков, Александр Саргинов. В наградном документе говорится, что «у казака Александра Абушинова 4 августа 1914 г. во время конной атаки на немецкую пехоту была убита лошадь, ранен в левую руку, несмотря на это, он продолжал в упор расстреливать неприятеля. Продолжал вести огонь до тех пор, пока не был ранен в голову. Представлен он к награждению Георгиевским крестом 4-й степени» [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 30, 72–73].

В 4-м Донском казачьем графа Платова полку несли службу 8 калмыков, в 5-м Донском казачьем генерала Власова полку — 25 калмыков. В 9-м Донском казачьем генерала Орлова-Денисова полку служили 9 калмыков; в 19-м Донском казачьем полку — 25 калмыков, в их числе сотник, войсковой старшина Николай Цебинович Мангатов, награжденный за подвиг в сентябре 1914 г., когда он, «командуя офицерским разъездом, определил главное направление германских сил», почетным Георгиевским оружием, погиб 21 ноября 1914 г., а также урядник С. Н. Бургудуков, награжденный Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. В 26-м полку служили 22 калмыка-казака, в том числе 5 Георгиевских кавалеров (приказные Санжа Дентилов, Авэ Насинов, Даржа Буринов, а урядники Церен Джувинов и Леонид Анбушинов к 1917 г. удостоились Георгиевских крестов всех 4-х степеней). В наградном документе отмечается, что «разъезд 26-го полка под командованием сотника Дронова Л.К. из 12 человек, в том числе приказные Буринов Даржа, На-

стинов Авэ, Дентилинов Санжа, при атаке 27 июля 1915 г. зарубили 20 солдат противника и взяли в плен 14» [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1464. Л. 17].

В 20-м полку 3-й Донской казачьей дивизии несли службу 3 калмыка-казака, в 21-м полку — 3 калмыка-казака, в 22-м полку — 31 калмык-казак, в их числе хорунжий, затем поручик Гавриил Эрдниевич Тепкин, будущий полковник, командир Зюнгарского донского казачьего полка, награжденный многими орденами и Георгиевским оружием. В 25-м полку служили 4 калмыка-казака, одним из них был войсковой старшина (в реляции о награждении «полковник») Батыр Саксыкович (Борис Леонидович) Мангатов, награжденный в 1915 г. Георгиевским оружием. В реляции из приказа № 367 по войскам 5-й армии отмечалось: «Командуя частями лавы 2 и 4 сотен, пренебрегая своей личной опасностью, под сильным ружейным огнем, одним из первых ворвался на фольварк, увлек примером личной храбрости за собой сотни, чем способствовал дальнейшему продвижению конных частей. Подвиг этот дал возможность завершить атаку полным истреблением противника, захватить трофеи и пленных. После этой атаки соседний стрелковый полк перешел в наступление без единого выстрела». В этом же полку служил есаул (будущий полковник) Андрей Антонович Батырев [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 42. Л. 525, 637]. В 29-м полку служили 3 калмыка-казака, в 27-м полку несли службу 3 калмыка-казака, в их числе Георгиевский кавалер Иван Бадьминович Шарапов. Как свидетельствуют наградные документы, в 34-м Донском казачьем полку служил сотник Эренжен Дакугинов, награжденный орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [Донские областные ведомости. № 267. 21 ноября 1914 г.].

В 36-м Донском казачьем полку служили 7 калмыков-казаков, в 38-м полку — известен 1 по наградным документам. В 39-м полку служили около 100 калмыков-казаков, а по документам известны фамилии 37 человек, в их числе урядник Александр Учурович Иванов. В 40-м полку служили 8 калмыков-казаков, в 41-м полку — 5 калмыков-казаков, в 43-м полку — 9 калмыков-казаков, в их числе подхорунжий Ока Иванович Городовиков, будущий генерал-полковник Красной Армии, а также Хече Васильевич Городовиков. В 49-м полку служили

5 калмыков-казаков, в 50-м полку служил калмык-казак Яков Белоусов, в 53-м полку — 3 калмыка-казака, в 54-м полку — 2 калмыка-казака, в 56-м полку — 6 калмыков-казаков, в 57-м полку — 14 калмыков-казаков, и в других полках [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 110–113, 118; Ф. 5048. Оп. 1. Д. 227. Л. 20].

Калмыки-казаки несли службу в отдельных, особых казачьих сотнях и в донских казачьих артиллерийских батареях. Известны участники Первой мировой войны Х. Б. Кануков, В. А. Хомутников, К. Э. Илюмжинов, братья Зара (заслужил 2 Георгиевские медали) и Керядык Басановичи Сафоновы (Баглаевы), Е. А. Басанов, Илюмжа Сельдинов, Андрей Поякович Шарапов, Э. Л. Яманов, Георгиевские кавалеры С. Бургудуков, Бадьма Манжигов, Бадьма Шарманжинов, Даржа Урсун, Ульянов Батырев, Санчир Алексеев, Бембя Умасов, Федор Салынов, Мужик Натирович Юнзунов, Дюртинов, Басан Имкинов, Учур Лузанов, Василий Уркусов, Гавриил Бадынов, Санжа Бембеков, Бембя Дженгуров, Бадьма Илюмжинов, Иван Илюмжинов, урядник Куваков, Бадьма Мартышкин, Козьма Сасыков, Куберла Зодьбинов, Ренцен Канинов, Иван Цеденов, Сармутка Шарапов [Донские областные ведомости. Приложения: 1915 г. № 18. 13.09, № 23. 15.08, № 24. 23.08, № 36. 15.11, № 38. 29.11, № 41. 20.12; 1916 г. № 4. 24.01, № 9. 28.02, № 13. 27.03, № 15. 10.04, № 18. 12.07, № 22. 29.05, № 28. 12.06, № 29. 17.07, № 39. 25.09; 1917 г. № 11. 12.03] и мн. др.

В 15-й казачьей артбатарее 7-го Донского казачьего артдивизиона служил Кука Чебунович Даванушов, в 16-й артбатарее 8-го Донского казачьего артдивизиона — Бабак Учурович Андреев. В отдельной казачьей сотне (номер не указан) служил хорунжий Бадьма Бакбушев, удостоенный ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, с формулировкой «император пожаловал за особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, с 1 января 1915 г.» [Донские областные ведомости. № 129. 9 июня 1915 г.]. Это далеко не полный список калмыков-казаков, несших службу в составе донских казачьих полков в годы Первой мировой войны. В годы войны на фронте воевали все калмыки-казаки, находившиеся в строевых частях, в том числе 10 офицеров (Н. Ц. Мангатов, Б. С. Мангатов, Э. Дакугинов, Г. Э. Тепкин, Б. Бакбушев, А. А. Батырев, П. У. Кусинов, В. Э. Урху-

сов, Б. И. Абушинов, А. П. Болдырев), а с поступившими пополнениями в войне участвовало более 4 тысяч человек.

Военная кампания 1914 г. началась 5 (18) августа наступлением на Восточном фронте русской армии, основной целью которого являлось стремление помочь англо-французам, оттянуть часть немецких сил с их Западного фронта на Восточный. Выполнение этой задачи возлагалось на Северо-Западный фронт в составе 1-й и 2-й армий. Им противостояла 8-я германская армия (командующий — генерал Притвиц). Уже 17 августа передовые части III и IV корпусов 1-й армии, в составе которых находились 34-й и 44-й донские казачьи полки, вступили в сражение на подступах к г. Сталюпенену, заставив немцев отступить к Гумбиннену. В ходе боев и партизанских рейдов 1914–1915 гг. 34-й Донской казачий полк потерял убитыми 1 офицера и 26 казаков, ранения получили 2 офицера и 81 казак, пропали без вести 154 казака, попали в плен 3 офицера и 12 казаков. Полк захватил в плен 2 офицера и 58 нижних чинов, трофеи — 5 зарядных ящиков, 54 лошади, 79 ружей и другие вещи военного назначения. За боевые подвиги 2 офицера полка удостоились орденов Святого Георгия и 1 офицер — почетного Георгиевского оружия, 325 казаков — Георгиевских крестов, 178 казаков — Георгиевских медалей.

44-й Донской казачий полк, участвовавший в этих событиях, пострадал несколько менее. Его потери составили 13 казаков убитыми и 29 казаков ранеными, 2 офицера были ранены, 3 казака пропали без вести, 1 казак попал в плен. В этих боях захватил в плен 22 нижних чина, 2 тыс. сабель, 3 автомобиля и 47 лошадей. За мужество и образцовое выполнение боевых заданий 203 казака заслужили Георгиевские кресты и 123 казака — Георгиевские медали.

В боях за Гумбиннен активно участвовал корпус Хана-Гусейна Нахичеванского, в нем действовали 1-й и 2-й донские казачьи полки. Особенно отличился 3-й Донской казачий полк Ермака Тимофеева во главе с полковником Разгоновым в корпусе генерала В. И. Гурко. По результатам боевых действий 3 офицера этого полка удостоились почетных Георгиевских оружия, 324 казака — Георгиевских крестов и 113 казаков — Георгиевских медалей. Но и потери полка были значительны — из 26 офицеров 5 (19,2 %) были убиты, 2 (7,7 %) попали в

плен, 8 (30,76 %) ранены, из 832 казаков погибли 82 (10 %), ранены 145 (17,4 %), без вести пропали 22 (2,6 %) казака. В ходе сражений полк взял в плен 97 нижних чинов противника [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–32].

Удачно для 1-й русской армии завершились августовские сражения под Гумбинненом, особенно южнее его, и Гольдапом, где немцы оставили 12 орудий и до 10 тыс. человек потеряли убитыми. Успешно действовали в эти же дни 1-й Донской казачий графа Суворова-Рымниковского полк, 2-й Донской его императорского высочества наследника цесаревича полк и 46-й Донской казачий полк, а также 51-й, 47-й и 48-й донские казачьи полки, переброшенные из других регионов в распоряжение 1-й русской армии.

В выполнении августовской 1914 г. общей тактической задачи Северо-Западного фронта участвовали гвардейские полки — лейб-гвардии Казачий его императорского величества, лейб-гвардии Атаманский его императорского высочества государя наследника и лейб-гвардии Сводно-казачий полки. Они особенно отличились в рейдах по тылам противника на территории Польши. Кроме того, им пришлось в 1914–1915 гг. принимать участие в боевых действиях в составе нескольких армий.

Лейб-гвардии Атаманский полк в ходе сражений уничтожил значительное количество живой силы противника, захватил в плен 1 офицера и 57 нижних чинов, 2 пулемета, 135 ружей и 10,5 тыс. патронов, 37 лошадей. При этом полк потерял убитыми 1 офицера и 52 казака, ранеными — 20 офицеров, 160 казаков, пропали без вести 6 казаков, 1 казак попал в плен. В течение полутора лет за проявленную храбрость и находчивость в сражениях 2 офицера были награждены орденами Святого Георгия и 5 офицеров — почетным Георгиевским оружием, 598 казаков — Георгиевскими крестами и 195 казаков — Георгиевскими медалями.

В начале августа 1914 г. в соответствии с общей задачей оттянуть немецкие войска с Западного фронта и “нанести поражение австро-венгерским армиям” войска Юго-Западного фронта перешли в общее наступление. 8-я армия А. А. Брусилова в составе 4 корпусов с 5 (18) по 15 (28) августа провела ряд удачных боев и 17 августа вступила в крупное сражение на реке Гнилой Липе

против австрийцев и венгерцев. В результате трехдневных боев соединения 8-й армии, в том числе 37-й Донской казачий полк, 16-й Донской казачий генерала Грекова 8-го и 17-й Донской казачий генерала Бакланова полки в составе 2-й Сводно-Казачьей дивизии, разбили противника. Успешно действовали оба полка в обороне у Городка, Львова и в последующих важных боевых операциях ноября-декабря 1914 г. в Карпатах, на позициях Дембовец – Змигород – Бартфельд, в сражениях за Дуклу, где они захватили значительное количество орудий, пулеметов, обозы и много пленных.

В это же время тяжелые бои вела и 5-я армия Юго-Западного фронта в направлении на Люблин и Холм. В составе русских корпусов сражались 1-я и 5-я донские казачьи дивизии, а также 39-й 42-й донские казачьи полки. В этих и последующих сражениях они пленили 4 офицера, 2 врача и 2140 солдат, захватили 4 орудия, 2040 ружей, 1500 патронов, 329 лошадей. А их потери составили: погибшими 15 казаков, ранеными — 1 офицер и 108 казаков, 5 казаков пропали без вести, 3 офицера и 22 казака попали в плен. За боевые успехи в полках 4 офицера были награждены Георгиевским оружием, 222 казака — Георгиевскими крестами и 438 казаков — Георгиевскими медалями [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–32].

Между тем положение 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта осложнилось. 26–27 августа 1914 г. соединения 8-й немецкой армии, отбросив 6-й русский корпус от Бишофсбурга к Ортельсбургу и 1-й русский корпус — от Гильгенбурга к Сольдау, разбив встречные части 15-го армейского корпуса, вышли в тыл 13-го и 15-го русских корпусов. Несмотря на ряд успешных боев отдельных русских частей, в том числе 31-го и 38-го донских казачьих полков, 6-го Донского казачьего генерала Краснощекова полка, 2-я армия потерпела поражение, и 30–31 августа соединения ее 13-го и 15-го армейских корпусов, некоторые части 23-го армейского корпуса попали в плен.

Тяжелая участь окруженцев и пленных постигла казаков 6-го Донского казачьего генерала Краснощекова полка, воевавшего в составе 6-й кавалерийской дивизии, 21-го и 40-го донских казачьих полков, 20-й и 15-й донских отдельных казачьих сотен, сражавшихся, соответственно, в составе 15-го и 13-го корпусов.

4-й Донской казачий графа Платова полк, активно участвуя в авангарде 4-й кавдивизии, когда 2-я армия в начале операции пыталась не допустить ухода немцев за р. Вислу, понес большие потери. Из 26 офицеров полка 5 погибли, 8 получили ранения, 2 оказались в плену, а из 773 строевых и 39 нестроевых казаков погибли 82, получили ранения 245, без вести пропали 22 казака.

Казаки двух отдельных казачьих сотен, сопровождая в окружении штаб 15-й армии во главе с командующим, попавшим в плен, понесли большие потери. С перспективой пленения не примирились казаки 40-го Донского казачьего полка. С боем из вражеского окружения из 21 офицера полка пробившись 7 офицеров (в том числе 1 раненый и 2 контуженых), погибшим официально считался 1 офицер, без вести пропавшими — 13 офицеров. Из 879 строевых казаков полка вырвались из окружения 263 казака (в том числе 31 раненый), погибшими официально считались 5 казаков и пропавшими без вести — 611 казаков. За проявленную храбрость в сражениях и сохранение знамени полка при выходе из окружения все 7 офицеров полка удостоились почетного Георгиевского оружия, 89 казаков — Георгиевских крестов и 10 казаков — Георгиевских медалей.

С большими потерями из окружения удалось выйти и 21-му Донскому казачьему полку. Смогли пробиться лишь 5 офицеров и 307 нижних чинов. Командир полка полковник Киреев пропал без вести. Знаменщик урядник К. Соловьев закопал знамя полка в лесу, но сам оказался в плену. Полк вновь был сформирован в декабре 1914 г. в Гомеле в составе 15-го армейского корпуса 10-й армии, удачно действовал в его авангарде и в начале 1915 г. в сражениях под Гродно, и в преследовании противника. За удачные боевые сражения в 1914–1915 гг. 103 казака полка были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени, 89 казаков — Георгиевскими медалями.

22-й Донской казачий полк, воевавший в составе 6-го корпуса, хоть и не попал в окружение, но в тяжелых августовских боях понес большие потери. Из 24 офицеров значились 2 ранеными, пропавшим без вести — 1, из 875 строевых и 82 нестроевых казаков были убиты 18 казаков, 43 казака получили ранения и 57 казаков пропали без

вести. В 1914–1915 гг. 161 казак полка был награжден Георгиевскими крестами и 200 казаков — Георгиевскими медалями.

31-й Донской казачий полк в тяжелых боях 2-й армии держался стойко и пытался оказать помощь частям, попавшим в сложную ситуацию, при этом сам понес немалые потери. В полку погибли 1 офицер и 25 казаков, получили ранения 1 офицер и 54 казака, контужены — 4 офицера и 5 казаков, 20 казаков пропали без вести. Ему удалось пленить 1 офицера и 89 нижних чинов противника. 249 казакам полка за проявленную отвагу в боях и образцовое выполнение воинского долга вручили Георгиевские кресты и 144 казакам — Георгиевские медали.

В военных кампаниях 1914–1915 гг. 12-й Донской казачий князя Потемкина-Таврического полк захватил в плен 11 офицеров, 1 врача и 1046 нижних чинов противника, 201 ружье и много патронов. Его безвозвратные потери составили 98 (10 % от личного состава) человек, в том числе 3 офицера и 95 казаков, санитарные — 302 (32 % от личного состава) человека, в том числе 24 офицера и 278 казаков. За мужество и боевые успехи 3 офицерам полка вручили почетное Георгиевское оружие, 323 казакам — Георгиевские кресты 4-й степени и 487 казакам — Георгиевские медали [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–32].

В составе 21-го корпуса и 10-й кавалерийской дивизии 3-й армии участвовали в начавшемся 19 августа 1914 г. сражении на р. Золотой Липе и на других участках в августе–октябре 45-й и 43-й донские казачьи полки и 7-й Донской казачий Войскового атамана Денисова полк, а также 11-я, 31-я и 35-я отдельные донские казачьи сотни. В 11-й Отдельной донской казачьей сотне за отвагу, проявленную в боях, 30 казаков были награждены Георгиевскими крестами и 38 казаков — Георгиевскими медалями, в 31-й Отдельной сотне 29 казаков — Георгиевскими крестами и 73 казака — Георгиевскими медалями. Особо отличилась 35-я Отдельная донская казачья сотня. Она захватила в плен 1 офицера и 377 австро-венгерских солдат. За успешные боевые действия в сотне 51 (34,23 %) казак был удостоен Георгиевских крестов и 62 (41,6 %) казака — Георгиевских медалей.

Австрийцы, понеся большие потери, потерпели поражение и 28 августа отступили по всему фронту на заранее укрепленный

рубеж. В последующих боях донские казачьи полки успешно сражались на отведенных позициях. В боях 1914–1915 гг. они пленили 251 офицера, 26 врачей и 21199 нижних чинов противника, захватили 1 поезд в составе 50 вагонов, 69 орудий, 104 зарядных ящика, 88 пулеметов, 10192 винтовки, 17 автомобилей, 6 знамен, несколько аэропланов, 1813 лошадей и много другой техники военного назначения. За успешные боевые действия 38 офицеров (в том числе 2 калмыка) донских казачьих полков были награждены орденами Святого Георгия и 99 офицеров (в том числе 5 калмыков) — почетным Георгиевским оружием, 13697 казаков (в том числе 598 калмыков) удостоились Георгиевских крестов и 11076 казаков (в том числе 195 калмыков) — Георгиевских медалей. Но сами полки понесли немалые потери. По данным штаба Походного атамана при Его Императорском Величестве, погибли 130 офицеров и 2485 казаков, получили ранения 335 офицеров и 7251 казак, пропали без вести 49 офицеров и 2199 казаков, попали в плен 28 офицеров и 106 казаков. Военный историк, генерал А. М. Зайончковский, участник войны, отмечал, что потери русской армии были значительны, но и противник понес большие потери, его состав уменьшился на 45 %. В течение 1914–1916 гг. в донские казачьи полки и другие военные части из области Войска Донского в качестве пополнения поступили 850 офицеров и 23316 нижних чинов, в их числе 994 калмыка-казака, 19465 лошадей¹.

Кавказский военный театр Первой мировой войны, где боевые события развернулись между войсками России и Турции в первые же дни провокации с турецкой стороны, являлся отдельным самостоятельным фронтом. В начале 1915 г. Отдельную Кавказскую армию пополнили 55-й, 56-й и 57-й донские казачьи полки. В апреле 1915 г. на Кавказский театр войны прибыла Донская казачья пешая бригада в составе 4 батальонов (92 офицера, 4607 строевых и 578 нестроевых казаков).

Военная кампания 1915 г., в отличие от предыдущего года, для России завершилась не совсем удачно. Российская армия, вынудившая Германию сосредоточить основные силы на Восточном фронте, предоставила союзникам почти полуторагодовую пере-

¹ Подсчитано автором по сведениям полков, представленным в штаб Походного атамана при Его Императорском Величестве.

дышку, а сама была вытеснена из большей части Галиции, Польши, из части Прибалтики и Белоруссии. Обе воюющие стороны на Восточном фронте понесли значительные потери. Германия в 1915 г. не достигла своей цели — разгромить и вывести русскую армию из войны. Донские казачьи полки и другие донские части, в составе которых сражались калмыки, успешно участвуя в крупных и малых операциях и сражениях, с честью выдержали испытания трудной военной кампании 1915 г. и сохранили свою боеспособность, приобрели опыт ведения современной войны, позволивший вести

активные боевые действия в последующих военных кампаниях.

Источники

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Государственный архив Ростовской области (ГАРО).

Литература

Астахов А. Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014. 740 с.

Донские областные ведомости. 1914 г.